

О тех, кого не видит зритель

В мастерской заслуженного деятеля искусств БМАССР А. Тимина, главного художника театра оперы и балета,—многообразие эскизов и рисунков. В этой небольшой комнате рождается—пока еще в замыслах художника—сценическое оформление спектакля.

Но прежде чем были написаны эскизы декораций и костюмов, в руках художника побывала не одна книга, не один рисунок. Он подробно знакомится с бытом и нравами той эпохи, которая должна быть отображена в спектакле, с костюмами, которые носили в ту пору люди разных социальных, с архитектурой тех времен.

Но вот готовы эскизы. Кто же создает по ним разнообразные костюмы, сложные декорации, чьим искусством возникают на сцене пышные дворцы или скромные хижины, дремучий сказочный лес или спокойная гладь реки—все то, что мы видим, когда поднимается театральный занавес?

Создание оперного спектакля—большой и сложный творческий процесс, в котором принимают участие не только те, кого мы видим и слышим со сцены, но и десятки других работников театра—костюмеров, декораторов, бутафоров, осветителей.

В специально отведенных комнатах большого здания Бурят-Монгольского театра имени Ленина театра оперы и балета расположены одиннадцать театральных мастерских. Большинство работников этих мастерских—люди, по многу лет работающие в театре, любящие свое дело и отдающие ему все свои умения.

Ближайшие постановки театра—оперы «Фра Дьяволо» Обера и «Эйхе-Булат-Батор» Фролова. Сейчас заслуженный деятель искусств БМАССР А. Тимин заканчивает работу над эскизами декораций и костюмов к бурят-монгольской национальной опере. В мастерских полным ходом идет работа по оформлению французской комической оперы.

Гримёрно-парикмахерский цех. Мастерицы причёсывают и завязывают парики, приводят их в порядок. Каких здесь только нет париков! За стеклом шкафа виднеется большой белый парик старой графини из оперы «Пиковая дама», а рядом длинные зеленые парики русалок из оперы Даргомыжского.

Все эти парики изготовлены руками мастериц цеха. Заведующая его—Ф. И. Обоина встречает в театре двадцатый сезон. Она обучила своему кропотливому и сложному искусству много театральных парикмахеров, которые сейчас работают в других театрах города.

С законной гордостью показывают свою работу мастерицы портновского цеха, которым руководит т. Жилинова. Множество разнообразных костюмов сделано их уме-

лыми руками. Вот богатый бархатный камзол. На нем специальной краской нанесены блестящие золотые узоры. Со сцены он будет выглядеть ярким и нарядным.

На манекенах и вешалках висят зеленые с красным мундиры солдат старой Французской армии, шегольский костюм героя оперы «Фра Дьяволо». Все это сделано в точном соответствии с поступившими в мастерскую эскизами.

Мастерицы расшивают костюмы стеклярусом, разноцветными стеклянными пуговицами, которые вполне заменяют драгоценные камни. Шнеям приходится делать самую кропотливую и тонкую работу—кружевные воротнички, жабо и манжеты, одежды из газа, кисеи и шелков.

В подвальном и бутафорском цехах изготавливают твердые части декораций, разнообразную бутафорию. Здесь делают мебель, детали будущих сооружений, которые затем расписывают художники. Бутафоры изготавливают разнообразные изделия из папье-маше—тут и пиршественные кубки, и подносы с дичью и яствами, алебарды, шлемы, щиты, маски, лепные украшения домов и много других столь же необходимых в театральном деле предметов.

...На сцене дремучий девственный лес. Лишь скудные зеленоватые блики освещают темные стволы деревьев, причудливо раскинувшиеся сучья, мох под ногами. Но вот в лес входит смелый батор. Он зажигает жилище злого дешего, и огонь уничтожает мрачный, дикий лес.

Эта сцена из балета Яруллинна «Шура-ле» не произвела бы на зрителей впечатления, если бы в ней не принимали участия осветители. Они создали полную иллюзию бушующего огня.

Осветителям «подвластны» ночь и день, огонь и вода. Благодаря их искусству, мы видим на сцене то тихий ясный вечер или яркий полдень, то отсветы лунного света на водной глади или пламя пожара.

В одной из сцен «Тихого Дона» постановщикам никак не удавалось создать перспективу. Но вот один из осветителей зажег в задней части сцены огонь—будто где-то на другом берегу реки рыбаки развели костер, и картина сразу же преобразилась, ожила, даль приобрела глубину.

Более семидесяти работников театра работает в его мастерских. Все они делают большое и важное дело, помогая режиссерам, постановщикам и актерам создавать спектакли.

Э. СОСНОВСКАЯ.

На снимке: закройщик портновского цеха ордена Ленина театра оперы и балета И. Я. Калентьев готовит костюмы к новому спектаклю.

Фото В. ШИТИКОВА.